

Осень 1995

1

Детектив полиции Кейт Маршалл ехала на метро в сторону дома, когда у нее зазвонил телефон. Она не сразу нашла его в складках длинного зимнего пальто. Вытащив огромный, как кирпич, аппарат, она вытянула антенну и нажала на кнопку. Это был ее начальник, старший инспектор Питер Конуэй.

— Слушаю, сэр.

— Наконец-то! Она взяла трубку! — с ходу огрызнулся Питер. — Я пытался тебе дозвониться. Какой к черту толк от всех этих новых телефонов, если ты не отвечаешь?

— Простите. Я весь день провела в суде, по делу Трэвиса Джонса. Ему дали три года, я и не рассчитывала...

— Какой-то человек с собакой обнаружил в парке «Кристал Пэлас» тело молодой девушки, — оборвал он ее. — Голая, на теле следы от укусов, на голове — пластиковый мешок.

— Каннибал с Девяти Вязов...

— Операция «Цикута». Ты же знаешь, что мне не нравится это прозвище.

Кейт хотела было ответить, что это прозвище теперь прицепилось к убийце *намертво*, но Питер был не из тех начальников, которые ценят в подчиненных чувство юмора. Имя Каннибал с Девяти Вязов придумали газет-

чики. Два года назад на заброшенном дворе в районе Девяти Вязов, на юго-западе Лондона, недалеко от Темзы было найдено тело семнадцатилетней Шелли Норрис. Вообще-то убийца только кусал своих жертв, но пресса решила не отказываться от отличного прозвища для серийного убийцы и не вдаваться в тонкости. За эти два года были похищены еще две девочки-подростка, возвращавшиеся вечером домой из школы. Их тела обнаружили в лондонских парках несколько дней спустя. В конечном счете, ничто так не увеличивает газетные тиражи, как разгуливающий на свободе каннибал.

— Кейт, ты куда пропала?

За окном вагона было темно. Кейт посмотрела на табло с бегущей строкой.

— Еду на метро. Почти дома, сэр.

— Я захвачу тебя на станции, на нашем обычном месте, — не дожидаясь ответа, Питер повесил трубку.

Через двадцать минут Кейт уже стояла на узеньком тротуаре между туннелем и загруженным южным кольцом, по которому медленно тянулись машины. Большая часть территории вокруг станции еще только застраивалась, поэтому дорога до маленькой квартирки Кейт проходила через пустевшие на ночь строительные площадки. В таких местах по вечерам лучше не бродить. Пассажиры, вышедшие из вагона вместе с ней, перешли дорогу и растворились в темноте улиц. Кейт посмотрела назад на пустынный, сырой, утопающий во мраке туннель и покачнулась на каблуках. В ногах у нее стоял маленький пакет с продуктами для ужина.

Кейт почувствовала, как ей за шиворот упала капля, потом еще одна, начался дождь. Она подняла воротник и подошла ближе к освещаемой фарами автомобилей проезжей части.

Ей поручили это дело чуть меньше чем полтора года назад, когда число жертв Каннибала из Девяти Вязов уже дошло до двух. Участие в расследовании громкого дела, вместе с повышением по службе, которое давало возможность больше не носить полицейскую форму, стало для Кейт большим успехом.

Через восемь месяцев после того, как нашли тело третьей жертвы, семнадцатилетней школьницы Карлы Мартин, дело заглохло. Расследование свернули, а Кейт и еще несколько молодых полицейских направили в отдел по борьбе с наркотиками.

Кейт сквозь дождь вглядывалась в длинную вереницу машин. Из-за поворота то и дело появлялись новые огни, но звуков полицейской сирены не было слышно. Она посмотрела на часы и отступила назад от яркого света фар.

Она не видела Питера два месяца. Незадолго до ее перераспределения они переспали. Он мало общался с коллегами, но однажды во время одной из редких посиделок в баре после работы они разговорились, и Кейт сочла его общество и его рассуждения крайне притягательными. Они остались в баре после того, как все уже разошлись по домам, а потом поехали к ней. А на следующий день, вечером, он пригласил ее к себе. Кейт горячо сожалела об этой интрижке с начальником, и в особенности о том, что это случилось даже не однажды. Это было какое-то минутное помутнение. Точнее, двухминутное, прежде чем они оба пришли в себя. У нее были строгие моральные принципы. Она была хорошим полицейским.

Я подберу тебя на нашем обычном месте.

Эта фраза заставила Кейт напрячься. Он два раза подвозил ее на работу, и оба раза он также подбирал по пути ее коллегу, инспектора Кэмерона Роуза, который жил неподалеку. Сказал бы он «на нашем месте» ему?

Холод начал забираться под ее длинное пальто, а в «хорошие сапоги», которые она берегла для походов в суд, затекла вода. Кейт повела плечами и переключила внимание на проезжавшие мимо автомобили. Почти все водители — белые мужчины ближе к сорока. Идеальная подборка хрестоматийных серийных убийц. Мимо прокрался грязный белый фургон, сквозь мокрое лобовое стекло лицо водителя казалось размытым. В полиции были уверены, что Каннибал похищал и перевозил своих жертв в фургоне. Он просто не мог иначе преодолеть такие гигантские расстояния по всему Большому Лондону. Волокна, найденные на телах двух жертв, совпадали с волокнами коврового покрытия белых фургонов «Ситроен» 1994 года, а таких в самом Лондоне и окрестностях было зарегистрировано пятьсот тысяч. Кейт задумалась, проверяют ли еще полицейские, которые остались расследовать дело, тот список владельцев белых фургонов? И кто эта новая жертва? В газетах не было никаких упоминаний о пропавшем человеке. На светофоре загорелся красный и недалеко от Кейт остановился маленький синий «Форд». Внутри сидел типичный работник из Сити: лет пятьдесят с чем-то, лишний вес, костюм в тонкую полоску и очки. Он заметил Кейт, многозначительно вскинул брови и моргнул фарами. Кейт отвернулась. Синий «Форд» подкрался почти вплотную к машине впереди, так что пассажирская дверь оказалась напротив Кейт. Водитель опустил стекло и подался вперед.

— Привет. Ты, похоже, замерзла. Хочешь, я тебя согрею? — Он похлопал ладонью по сиденью и высунул тонкий язык.

Кейт осталась одна. Внутри нее начала подниматься паника. Она забыла, что у нее с собой удостоверение и что она — офицер полиции. Все вылетело из головы, и ее охватил страх.

— Ну же. Запрыгивай. Давай-ка тебя согреем, — сказал он и нетерпеливо похлопал по сиденью еще раз.

Кейт попяталась назад. В туннеле позади было темно и безлюдно. Водители соседних машин — все мужчины — пребывали в каком-то забвении и, казалось, не замечали ничего вокруг. Все еще горел красный. Дождь размеренно барабанил по крышам автомобилей. Потянувшись, мужчина открыл пассажирскую дверь. Кейт отступила назад еще на шаг, чувствуя себя в ловушке. Что, если он выйдет из машины и затолкает ее в туннель?

— Кончай ломаться. Сколько? — спросил он. Его улыбка исчезла, и Кейт заметила, что у него расстегнуты штаны, а под ними виднеются выцветшие серые трусы. Он оттянул резинку, выставляя наружу член и клочок седеющих волос.

Кейт не могла сдвинуться с места и ждала, когда наконец загорится зеленый.

Внезапно тишину пронзил звук полицейской сирены, а туннель и машины вокруг залило ярким светом синих мигалок. Водитель торопливо поправился, застегнул брюки и захлопнул дверь. Заблокировал все замки. На лице застыло безучастное выражение. Кейт пошла к синему «Форду» и с силой прижала удостоверение к стеклу, злясь на себя, что не сделала этого раньше.

Служебная машина Питера без опознавательных знаков, с мигалкой на крыше, приближалась, обезжая пробку по обочине. Загорелся зеленый. Машины двинулись вперед, и Питер втиснулся на полосу. Водитель «Форда» в панике приглаживал волосы и поправлял галстук. Пристально посмотрев на него, Кейт убрала удостоверение в сумку и направилась к машине Питера.

2

— Пости, что пришлось ждать. Пробки, — сказал Питер, мельком улыбнувшись Кейт.

Он убрал назад стопку папок с пассажирского сиденья. Питер был привлекательным мужчиной ближе к сороку: широкоплечий, с темными густыми волнистыми волосами, высокими скулами и мягким взглядом карих глаз. На нем был дорогой, сшитый на заказ черный костюм.

— Да ничего, — с облегчением сказала Кейт и, поставив сумку и пакет с продуктами в ноги, плохнулась на сиденье. Стоило ей закрыть дверь, как Питер тут же тронулся и включил сирену.

Козырек от солнца со стороны пассажирского места был опущен и, складывая его наверх, Кейт увидела свое отражение в зеркальце. Она была ненакрашена и одета достаточно сдержанно. Кейт никогда не считала себя красивой. Она не была утонченной. У нее были резкие черты, волосы, доходившие до плеч, убранные назад от лица и спрятаны под воротник зимнего пальто, будто в последний момент. Единственной отличительной чертой ее лица были необычные глаза удивительного василькового цвета со вспышками яркой рыжиной вокруг зрачков — особенность, вызванная редко встречающейся секторальной гетерохромией, при которой радужка окрашена в два цвета.